

Юй Сян вовсе не собиралась забирать платок, а просто вытереть им мертвых комаров с ладони...

Из-за неожиданного поступка Чу Лиханя лао Цзинь на мгновение перестал понимать, какие отношения связывают эту девушку с ним, и, конечно же, не стал отдавать приказ телохранителям вывести ее из сада.

Поэтому атмосфера сейчас кажется слегка неловкой и немного напряженной.

Когда Юй Сян закончила вытирать руки, она подняла голову и спросила:

— Хочешь, верну его тебе?

Чу Лихань слегка нахмурился.

Он был немного помешан на чистоте.

Чу Лихань покачал головой:

— Нет необходимости.

Юй Сян повернулась и выполнила трехочковый бросок, выбросив платок в мусорную корзину.

Чу Лихань: «...»

Хотя ему это не нужно, но не могла же она бросить его так метко? Она же не собиралась хранить его в качестве улики?

Выбросив платок, Юй Сян развернулась и сказала Линь Чэньюаню и другому парню:

— Ладно, все в порядке, продолжайте, ребята, ругаться, а я пойду.

Линь Чэньюань: «...»

Юй Сян поправила юбку, развернулась и ушла.

Линь Чэньюань дважды моргнул, и он последовал за ней.

В присутствии Чу Лиханя он, конечно же, не мог продолжать устраивать беспорядок.

Иначе это было бы похоже на клоуна, который устраивает представление для старшего брата.

— Разве я тебе не нравлюсь? — громко спросил Линь Чэньюань, как только вышел из Западного сада.

А?

Юй Сян оглянулась и поняла, что Линь Чэньюань последовал за ней.

Юй Сян рассеянно кивнула:

— А, ну да.

Ответ был очень неискренним.

Система закричала в голове: [Вне характера! Вне характера персонажа!]

Юй Сян облизнула губы и растянула их в улыбке:

— Ты мне очень нравишься, я только что тайком смотрела на тебя.

Линь Чэньюань хмыкнул и рассмеялся:

— Смотрела, как я спорю с кем-то? Не похоже, чтобы ты была хоть наполовину расстроена или обеспокоена.

Юй Сян на секунду нахмурилась, но тут же выдала с придыханием и восторженной улыбкой:

— Потому что ты в моих глазах, в сердце, в памяти! Ты единственный! Ты, как молния, озаряешь все вокруг! В моем понимании, ты легенда. Ты самый крутой! Никто не может тебя победить.

Лицо Линь Чэньюаня внезапно вытянулось, и он спросил тихим голосом:

— Ты одна из людей Чу Лиханя? Он подослал тебя ко мне?

Эй, не будь таким самовлюбленным.

Юй Сян надула губы, а затем почти возмущенно спросила:

— Ты думаешь, что я такая высокомерная и раскованная, что Чу Лихань может позволить себе нанять меня?

Уголок рта Линь Чэньюаня дернулся.

Это... действительно так.

Если это был кто-то, посланный Чу Лиханем, ему следовало бы действовать более тонко. Кроме того, на данный момент Чу Лихань не знал его истинной силы, так что, наверное, он даже не стал бы связываться с ним сейчас и кого-то посылать.

Линь Чэньюань прищурился:

— Значит, говоришь, что тебе это нравится? Хм... Я не верю, что я тебе нравлюсь.

Ты действительно собака!

Нет, даже собаки не так ужасны, как ты.

Юй Сян вспомнила, что в оригинальной истории в этот момент Линь Чэньюань должен был уже испытывать чувства к исполнительнице главной женской роли и уже втайне готовился расположить ее к себе.

А тут все еще обсуждается, нравится ей он или нет!

Но, поразмыслив на эту тему, становится понятно, что это вполне нормально.

Главные герои таких мусорных клишированных романов обычно вели себя так, словно все женщины, кроме главной героини, были его инструментами.

Они могут использовать этих женщин, чтобы защитить героиню от страданий. Они могут использовать семейное богатство этих женщин, чтобы дать главной героине возможности, но они просто не дают другим любви, потому что единственная любовь — это любовь к главной героине.

В конце концов, этих женщин автору приходится убивать, чтобы освободить место для главной героини.

Ты, блять, действительно достоин!

Настоящий главный герой!

Кобель!

Юй Сян поджала губы, затем улыбнулась и нежным восторженным голосом произнесла:

— Да, это то, что мне нравится. Мне нравится видеть, как ты демонстрируешь стоическое недовольство, когда тебя оскорбляют. А еще мне нравится, когда ты дерешься с соперником, тогда в уголке твоего глаза появляется небольшое красное пятнышко, которое становится ярче от злости, подчеркивая подавленный и злобный блеск в твоих глазах. Нравится, когда ты задыхаешься от эмоций, а когда твоя рубашка приподнимается, то я вижу синяки и шрамы от жестокого обращения, которые пересекаются на твоём теле в шахматном порядке...

Система: «?..»

Система: [А? Ты действительно в таком призналась?]

Я сомневаюсь в твоих словах, но у меня нет доказательств!

Юй Сян: «Да-да-да, это уже почти доходит до уровня сексуального домогательства».

Сяо Юань был шокирован, ему казалось, что он действительно немного тугодум и чего-то не понимает.

Система: [Не хочешь ли ты поближе познакомиться с Линь Чэньюанем?]

Юй Сян: «А в чем дело?»

Система: [Его кулаки сжаты].

Юй Сян: «Разве это не тот результат, которого ты хотел? Трудно поверить, что мне действительно нужно признание, чтобы заставить его влюбиться в меня? Этого не будет, он принадлежит героине».

Система опомнилась: [Да, ты права].

Это он тот, кто ошибается.

Юй Сян была очень сознательной!

А Линь Чэньюань был очень зол.

Он рассмеялся в гневе.

Отсмеявшись, Линь Чэньюань спросил:

— Ты специально провоцируешь меня?

Юй Сян утерла несуществующие слезы с уголков глаз и ненатурально всхлипнула:

— Ты мне не веришь? Мне слишком грустно, ах.

Линь Чэньюань пошевелил губами, но так и не придумал, что на такое ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/117429/4803882>